

Банк.НОТЕ

Корпоративное издание

№5 февраль '09

В номере:

VIP-зал

В Древней Греции носки считались интимной деталью туалета. Их надевали лишь перед тем, как лечь в постель, и показывали только самым близким людям. К нашему счастью, на Брестском чулочном комбинате работают куда менее стеснительные люди. Журнал «Банк.НОТЕ» совершил прогулку по цехам одного из крупнейших клиентов третьего филиала Белгазпромбанка.

Наши

Это сейчас заместитель председателя правления банка Александр Ильясюк плавает в море финансов, а когда-то он ходил на большом противолодочном корабле по Атлантике, ловил американские подлодки и боролся с восьмидесятибалльными штормами. В канун Дня защитника Отечества журнал «Банк.НОТЕ» уговорил Александра Петровича поделиться флотскими воспоминаниями.

Art

Не счастье талантов в банковских рядах! Вот вы знали, что наш доблестный «безопасник» Александр Бадей пишет стихи? А он пишет! В этом номере мы публикуем некоторые из них. До 14 февраля осталось совсем немного, поэтому стихи, конечно, о любви.

Филиальные хроники

За десять лет своего существования брестский филиал Белгазпромбанка повидал всякое: жил в тесноте, возил в Россию векселя, а однажды даже утер нос крупнейшим предприятиям Бреста по показателям экспорта. Понятно, что о жизни филиала никто не расскажет лучше, чем сами сотрудники. Поэтому накануне юбилея журнал «Банк.НОТЕ» отправился в гости к именинникам.

В номере:

Третьему – десять.....	3
Филиальные хроники.....	4
Чулочно-носочный репортаж.....	9
Морские рассказы.....	13
«Солнце яркое в дом принесу...».....	16

Третьему – десять

Говорят, начальник силен своими подчиненными. Поэтому будет справедливым предположить, что и головной банк силен филиалами. В нашей региональной сети их восемь: по одному в областных центрах и три – в столице. И у каждого своя программа развития, своя доля в общем банковском «каравае». Однако сегодня особо хочется отметить третий филиал, потому что первого февраля он отпраздновал свой десятилетний юбилей.

У истоков образования брестского филиала стоял первый заместитель председателя правления, ныне куратор

филиальной сети Алексей Михайлович Задойко, который в ту пору занимал пост председателя правления Белгаз-

промбанка. По случаю знаменательной даты он обратился к сотрудникам филиала №3 с поздравлением.

Задойко Алексей Михайлович,
первый заместитель
председателя правления

Уважаемые друзья!

Позвольте мне от имени всего коллектива Белгазпромбанка поздравить вас с первой «круглой» датой.

С большим удовольствием отмечаю, что благодаря качеству предоставляемых услуг, вашему профессионализму, ответственному отношению к работе и опыту третий филиал сегодня по праву занимает лидирующие позиции в нашей региональной сети.

Конечно, положение флагмана накладывает на ваш коллектив определенные обязательства, заставляет постоянно совершенствоваться. И у вас это получается. Своим новаторским подходом, внимательностью и благожелательностью вы заслужили признание и уважение клиентов и деловых партнеров.

Десятилетие – это прекрасный повод для того, чтобы оценить пройденный путь и наметить новые цели.

От всей души желаю вам максимального использования своего потенциала, новых форм работы, неограниченных возможностей, счастья, здоровья и благополучия. Пусть талант и профессионализм вашей команды позволят и впредь успешно реализовывать сложные задачи и претворять в жизнь самые грандиозные планы!

Филиальные хроники

За десять лет своего существования брестский филиал Белгазпромбанка повидал всякое: жил в тесноте, возил в Россию векселя, а однажды даже утер нос крупнейшим предприятиям Бреста по показателям экспорта. Понятно, что о жизни филиала никто не расскажет лучше, чем сами сотрудники. Поэтому накануне юбилея журнал «Банк.NOTE» отправился в гости к именинникам.

Большинство ключевых работников третьего филиала – выходцы из Бресткомбанка, который в 1996-м году был преобразован в БелКомБанк. Номер «три» филиалу достался «по наследству» от филиала в Сморгони, который в 1999 году перенесли в Брест.

Пожалуй, ни один из наших филиалов не открывался в столь рекордные сроки.

В прошлом директор филиала, а сейчас заместитель директора Виктор Левко

вспоминает: «За два месяца мы поменяли юридический адрес, сделали ремонт в здании, сдали его Нацбанку, перевезли мебель из Сморгони и приспособили ее к нашим условиям. Мы заняли помещение, где раньше находился Виткомбанк. Там имелось готовое хранилище для денег, а время было очень дорого: в тот момент у БелКомБанка начались большие проблемы, и нужно было срочно забрать его клиентуру. Ремонт обошелся в 50 миллионов рублей до деноминации. Это всего лишь 15 тысяч

долларов по тогдашнему курсу в 32 тысячи рублей за доллар».

По штатному расписанию 1999 года, Виктор Левко – первый сотрудник, принятый на работу в филиал №3. Вторым пришел Сергей Кудич, тогда – начальник отдела автоматизации, а ныне – отдела информационных технологий. «Мы практически вдвоем приводили здание в порядок – что-то скручивали, мыли, собирали», – говорит Виктор Васильевич.

Справка «Банк.NOTE»

В региональной сети Белгазпромбанка брестский филиал занимает первое место по прибыли. В 1999-м плановая прибыль составляла почти двадцать пять с половиной миллиардов белорусских рублей (до деноминации), сейчас – более четырех миллиардов. Это первое региональное отделение Белгазпромбанка, до этого филиалы открывались от его предшественника, банка «Олимп». Директор филиала в настоящее время – Наталья Кушнерук. Представительства открыты в Барановичах, Кобрине и Пинске.

Сейчас в этом здании располагается расчетно-кассовый центр №9

Первого февраля 1999 года вышел первый баланс филиала (в формате .txt), эта дата и считается днем его рождения. А 15-го марта филиал уже выплачивал деньги на зарплату своему первому клиенту, «Коврам Бреста», в новом расчетно-кассовом центре.

Филиал всегда жил дружно и работал слаженно.

«Помню наше первое корпоративное мероприятие: это было в феврале, мы праздновали день рождения Василия Мордана (главный инженер-программист филиала №3 – прим. ред.). Собрался весь наш банк – человек десять. Подарили ему канцелярский набор. И вдруг у нас отключилось электричество, пришлось сидеть при свечах», – вспоминает Виктор Карпук, начальник отдела корпоративного бизнеса.

Места в старом здании было так мало, что сотрудники буквально сидели друг на друге. Юрист, например, сидел за одним столом с директором. Валентина Скрыльникова, руководитель группы юридического обеспечения: «За столом работали как за станком – в две смены. Виктор Васильевич заканчивает работу – я начинаю».

Вспоминает Сергей Кудич: «До заселения помещения казались невероятно

Здание Рембыттехники, в котором с 1998 по 2006 годы размещался третий филиал. Занимал часть первого этажа, половину второго и часть четвертого.

просторными. А потом приехали, поставили столы, стулья, компьютеры... А вот для папок с документами места уже почти не осталось, и мы их клали на пол».

В тесноте филиал прожил целых восемь лет. Однако спартанские условия не мешали ему интенсивно развиваться. Команда обладала огромным потенциалом, потому что все были большими профессионалами и отлично знали банковское дело – в один голос говорят все сотрудники филиала.

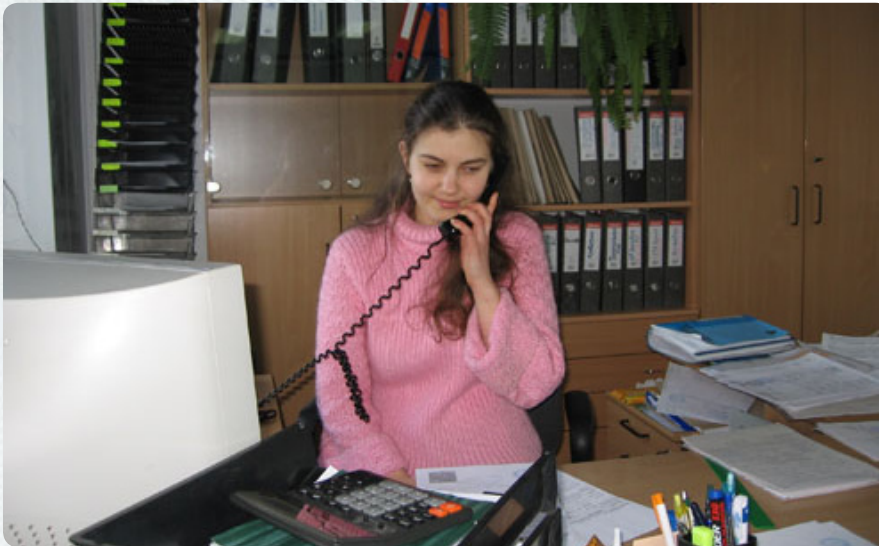
Конечно, многое зависит от психологической атмосферы внутри коллектива. Здоровый рабочий «климат» отмечают не только «старожилы», но и те, кто пришел значительно позже. Светлана Орлова, начальник отдела розничного бизнеса, в Белгазпромбанке два года, но уже успела оценить преимущества работы здесь: «Работать очень комфортно, потому что сотрудники и руководство доверяют друг другу. Очень важно чувствовать надежное «плечо».

Филиалу №3 один год. Ирина Глухова, Наталья Кушнерук, Лариса Вишневецкая, Сергей Кудич, Виктор Карпук, Нина Сладинская, 2000 год.

Авторынок в Старых Задворцах

Дарья Дорогокупец, ведущий экономист ЦБУ №5 в Старых Задворцах

«Ковры Бреста» - первый клиент третьего филиала

В начале 2000-го открылся центр банковских услуг в Старых Задворцах. Раньше здесь был таможенный терминал, а сейчас – авторынок и Межрайонное регистрационно-экзаменационное отделение ГАИ. Не удивительно, что обычно здесь яблоку негде упасть: только по регистрации транспорта ЦБУ обслуживает по четыре сотни человек в день, и у каждого минимум по три платежа, а это тысяча двести операций.

С его открытием также связана интересная история. До нас эта точка принадлежала БелКомБанку. Он работал круглосуточно, смена заканчивалась в восемь вечера, а в девять утра уже должен был открыться ЦБУ Белгазпромбанка. За ночь успели подготовиться к открытию, и с самого утра в кассу нового ЦБУ уже стояла очередь.

ЦБУ в Старых Задворцах – единственное банковское учреждение в Бресте, которое занимается выдачей командировочных водителям транспортных организаций. В советские времена, когда всеми перевозками ведало Совтрансавто, эту услугу оказывал Совавторасчет. В дальнейшем Нацбанк посчитал, что для выплаты командировочных нужна лицензия, и Совавторасчету пришлось эту деятельность «свернуть». Брестский филиал среагировал мгновенно, и буквально в течение одного дня забрал эту работу на себя. В свое время прибыль от выплаты командировочных достигала десяти тысяч евро в месяц.

Директор филиала Наталья Кушнерук отмечает, что легко третьему филиалу никогда не было, однако он всегда достойно справлялся с трудностями. «Во многом поддержку нам оказывал головной банк, хотя кое-что приходилось доказывать, потому что в некоторых операциях мы были новаторами», – рассказывает она.

В первый год филиал активно нарабатывал клиентскую базу. Личные связи играли не последнюю роль: многие клиенты пришли, потому что знали в лицо работников. «Вы нас «покупаете» своей доброжелательностью», – говорили они.

Тогда же, в начале 2000-х, существовало вексельное обращение. «Ковры Бреста»,

Сергей Федорук, генеральный директор ОАО «Ковры Бреста», Алексей Задойко, в то время – председатель правления Белгазпромбанка, Наталья Кушнерук, директор филиала. 2000 год.

Наталья Кушнерук, Виктор Левко, Виктор Бабарико, Алексей Задойко, Дмитрий Кузьмич. Пятилетие филиала, 2004 год.

Виктор Карпук поздравляет тысячного клиента филиала

электроламповый завод, Белтрансгаз брали в расчет российские векселя, и сотрудники практически еженедельно ездили в Москву и Санкт-Петербург получать по ним деньги. К слову, баланс всего банка в 2002 году был в два раза меньше, чем теперешний баланс филиала.

Как и раньше, основные клиенты третьего филиала – уже упомянутые электроламповый завод и чулочный комбинат.

Наталья Мисюта, заместитель директора филиала, вспоминает: «Когда в Брест приезжал председатель Беллегпрома Эдуард Нарышкин, руководство комбината отметило, что решение перейти на обслуживание в Белгазпромбанк было правильным».

Среди других крупных клиентов – «Брестгазоаппарат» и его «дочка» «Гефест-техника», «Веставто» (фактически бывший Совавтотранс-Брест), машиностроительное предприятие «Компо», «Брест-Оптимал», производитель комплектующих для мебели.

А в момент нашего пребывания в Бресте в филиал №3 пришел тысячный корпоративный клиент - ЧУП «Лабрис-Трейд».

В последние годы филиал активно занимался микрокредитованием по линии ЕБРР. Его заслуги в этом направлении оценили на самом высоком уровне: филиал побеждал в областном конкурсе «Лучший предприниматель» в номинации «Лучший банк по оказанию услуг предпринимателям» по итогам 2005 и 2006 годов. Кроме того, филиал получил диплом лауреата республиканского конкурса «Лучший предприниматель» по итогам 2006 года.

В августе 2007-го произошло долгожданное событие: филиал №3, наконец, переселился в новое здание по адресу ул. Советской Конституции, 15.

С 1-го марта 2008 года филиал перешел на новое программное обеспечение, систему BisQuit. В том же году выполнили еще одно очень важное дело – привели в порядок архив, который хранился в разных концах города. Это

Премьер-министр Сергей Сидорский вручает Виктору Левко диплом лауреата конкурса «Лучший предприниматель»

была по-настоящему командная работа: «Что бы мы ни делали, все понимают, что выполняют одну задачу. Так и с архивом: никто не говорил: «Сегодня возьмат кредитные досье, это не ко мне». Участвовали все, причем в свободное от работы время», – говорит Валентина Скрьльникова.

В будущее здесь все смотрят с оптимизмом. «Наша главная задача – сохранить завоеванные позиции», – говорит Наталья Кушнерук и тут же добавляет: «И, по возможности, двигаться дальше».

За теплый прием и содействие в подготовке материала благодарим Брестский филиал и лично Наталью Кушнерук, Виктора Левко, Сергея Кудича, Виктора Карпука, Наталью Мисюту, Валентину Скрьльникову, Ларису Вишневскую, Викторию Талашкевич, Светлану Орлову, Владимира Глебова.

Новое здание филиала №3 ОАО «Белгазпромбанк»

Сотрудницы отдела корпоративного бизнеса Светлана Макаревич и Тамара Зайцева в новом оперзале

Чулочно-носочный репортаж

В Древней Греции носки считались интимной деталью туалета. Их надевали лишь перед тем, как лечь в постель, и показывали только самым близким людям. К нашему счастью, на Брестском чулочном комбинате работают куда менее стеснительные люди. Журнал «Банк.NOTE» совершил прогулку по цехам одного из крупнейших клиентов третьего филиала Белгазпромбанка.

Представляем вам краткий фотоотчет из чулочно-носочной «колыбели».

Справка «Банк.NOTE»

Комбинату уже больше сорока лет – он был образован в 1968 году.

Кроме классических видов чулочно-носочной продукции, выпускаются женские полчулки, особо модные в последнее время молодежные гетры, носки для профессиональных занятий спортом – всего более 500 моделей. Каждый год обновляется половина ассортимента. В прошлом году комбинат выпустил почти двадцать семь миллионов пар – по пять носков на каждого белоруса.

Это цех, где делают тонкие колготки

А это новое вязальное оборудование, закупленное за счет инвестиционного кредита Белгазпромбанка, который составил почти миллион евро.

Комбинат готовится к летнему сезону и активно вяжет тонкие 20-денновые колготки. Между прочим, с добавлением витамина Е и экстрактом алоэ вера.

Сначала для каждой пары вяжутся две «трубы»-заготовки. Они делаются из белых полипропиленовых нитей, так что колготки можно покрасить в любой цвет. А рисунок, который вы видите, так и останется белым. На такие формы натягивают пятую часть всех заготовок – для контроля. На выпуске проверяют каждую пару.

Чтобы получились колготки, заготовки-чулки нужно сшить. Некоторые виды колготок сшивают вручную, а простые эластичные – на таком электронном оборудовании.

Оператор одевает две «ноги» на специальный держатель, а дальше за дело берется автоматика: подвижный нож делает разрезы вверх «труб», затем они сшиваются между собой. Почти готовые колготки «выдуваются» сжатым воздухом наизнанку, и машина зашивает мысок (часть колготок или носков, в которой располагаются пальцы, если кто не знает).

Пока вы раздумываете над тем, какую пользу ногам могут принести витаминизированные колготки, мы уже переместились в красильный цех. На фото итальянская машина Flainox, которая стоит около 70 тысяч евро (в ее покупке тоже участвовал брестский филиал).

Колготки в нее загружаются в мешках и полощутся в красильном растворе. Поэтому «затяжек» при окраске получается меньше, чем, скажем вот в такой машине барабанного типа:

Формировочная машина, также приобретена в рамках совместной инвестиционной программы с Белгазпромбанком. Она полностью автоматическая. Специальные датчики контролируют весь процесс и в случае чего могут подать сигнал тревоги. Если замечен какой-то дефект, оператору нужно просто нажать кнопку, чтобы брак не попал в один поток с хорошими изделиями. Белая «рама» вращается синхронно с работой машины, на ее край вешаются готовые колготки стопками по десять пар.

В цеху, где вяжутся носки и «теплые» колготки, стоят машины, которые умеют сами вывязывать рисунки.

В память машины можно одновременно загрузить данные по нескольким рисункам и размерам.

Далее носки, как и колготки, поступают на участок формовки. Их натягивают на металлические «ноги» и обрабатывают горячим паром.

А здесь сшивают мыски (вы еще не забыли, что это?). Оператор «нанизывает» на конвейер вывернутые наизнанку носки, которые машина зашивает и снова выворачивает, уже на лицевую сторону. Черная полоса, обозначенная стрелочкой, – не что иное, как вылетающий из пластиковой трубы готовый носок. Частота вылета носков – примерно одна штука в три секунды.

Затем к носкам пришивается этикетка, и они поступают на прилавок: так выглядит продукция Брестского чулочного комбината в фирменном магазине по адресу Брест, ул. Я. Купалы, 3.

Морские рассказы

Не попал на флот – радуйся, попал – гордись

– Служил я на Краснознаменном Северном флоте с 1984-го по 87-й, на корабле «Адмирал Юмашев». Он вместе с семью такими же судами и авианесущим крейсером «Киев» входил в оперативную североатлантическую эскадру. Зона ответственности простиралась от Североморска до Анголы. И еще мы охраняли кусок Средиземного моря, в 1986 году наши корабли даже защищали Триполи от вероятных противников – американцев. Постоянно проводились тренировки: сначала свои подводные лодки «ловили», потом за американцами гонялись. Не атаковали, конечно, но нервы им портили изрядно.

Наша боевая часть, минно-торпедная, называлась «румынами». Мы долго думали, почему. В царские времена торпедными аппаратами управляли из специальной будки, похожей на шапку румынов, «румынку». По-видимому, от нее и пошло название. Я был старшиной команды управления противолодочным оружием, обслуживал электронику систем управления реактивными бомбометами, торпедными аппаратами, системы «Дозор».

Это сейчас заместитель председателя правления банка Александр Ильяшук плавает в море финансов, а когда-то он ходил на большом противолодочном корабле по Атлантике, ловил американские подлодки и боролся с восьмибалльными штормами. В канун Дня защитника Отечества журнал «Банк.NOTE» уговорил Александра Петровича поделиться флотскими воспоминаниями.

Были у нас еще «маслы», машинно-котельная часть, самые чумазые и голодные, потому что постоянно в машинном отделении, «рогатые» – ракетно-артиллерийская часть, «рули» – естественно, штурманская часть. Радиоинженеров называли «пассажирами»: они считались белой костью, потому что занимались исключительно своими антеннами и помехами.

Корабль – это словно девятиэтажный дом, который поставили на воду. Наш был 170 метров в длину. Пока идешь из одного конца в другой, можно по-

теряться. И вот стоишь ты на посту, а тебе говорят прийти, к примеру, в румпельную. А для этого нужно не просто знать, где она находится, но и через какие коридоры идти. Поэтому знание корабля – закон номер один на флоте.

Но как бы хорошо ты ни знал корабль, есть много укромных уголков, в которых человека трудно найти, даже если задаться такой целью. По этому поводу вспоминается замечательный случай. Авианесущий крейсер «Бак» достраивался в Николаеве, и принимать его послали моряков Северного флота.

Большой противолодочный корабль «Адмирал Юмашев»

Юрий Лукашенко (штурманская боевая часть), Александр Ильясюк

Они же потом гнали корабль на Север. Пришли в порт – выгрузили кучу женщин. Их везли из самого Николаева, и ни одной начальство не нашло. Моряки всю дорогу прятали их в венткамерах, кормили, поили.

Про хвосты и отпуск

Молодых матросов называют «карасями». Главная задача «карася» – работать не покладая рук, быстро бегать, спать и есть мало. Чтобы поспать, «карась» прячется, потому что как только он появляется в кубрике, получает задание и мчится дальше. Естественно, прикорнувший в какой-нибудь «вентиляшке» «карась» обязательно попадает. Таких называют «залетчиками». К полутора годам службы, когда положен отпуск, «залетчики» понимают, что отпуска им не видать. Единственный способ попасть домой – через проведение так называемых мероприятий по дератизации, то есть уничтожению крыс.

На кораблях испокон веку очень много крыс. Они появляются, когда остов корабля еще стоит в заводе: рабочие прямо там же и едят, и крысы приходят поживиться. Соответственно, чем дольше строится корабль, тем больше крыс. Их пытаются травить – химическими средствами, дымовыми шашками. От этого умирают тараканы («стасики», как их называют на флоте), блохи, другая мелочь. Но крыс ничто не берет.

Поэтому для борьбы с грызунами

стали привлекать «залетчиков». Сдал двадцать пять хвостов в медицинскую службу – получил десять дней отпуска. Крыс ловили – кто во что горазд: одни расставляли ловушки в виде проводочной петли на кабель-трассах, по которым обычно ходят крысы, другие стреляли по ним из рогатки с шариками из подшипников.

Боцманы устроились лучше всех. У них на продовольственных складах крысы просто кишмя кишели. Так они туда и близко никого не подпустили, а потому в отпуск ездили всегда.

Кстати, в статусе «карася» матрос пребывает целый год, потом он становится «борзым карасем». Через полтора года

службы с «карася» смывают «чешую» – купают в ванне прямо в форме. Он становится полторашником, потом подгодком, годком, и, наконец, уходит «на гражданку».

Не хлебом единым

На флоте кормят очень хорошо. На берегу, наверно, никто и не знал, что бывают ночные завтраки – перед вахтой всегда давали жареную рыбу. Но морякам еды всегда мало. А как продовольствие загружается на корабль? Выделяется боевая часть, которая носит с причала ящики с продуктами. И как бы ни контролировала процесс служба снабжения, при загрузке обязательно что-нибудь пропадет – то консервов ящик, то кур. Причем с концами, найти никто не может. И на построении все руками разводят – мол, не брали мы. Я сначала тоже не понимал, как так происходит, а потом показали. И готовить научился: в службе снабжения добывали картошку, крошили ее в чан, туда же клали курицу. С чаном шли в вентиляционное отделение, под крышку опускали шланг с горячим воздухом. Через полчаса был готов отменный ужин. А еще был у нас хороший хлебопек – торпедист, литовец. Так мы, бывало, у него в пекарне курицу запекали, в формах для хлеба.

Матросы питаются в камбузе, мичманы и сверхсрочники – в малой кают-компании. Офицеры же едят в большой кают-компании, где стоит рояль, столы

Новый Год по-флотски (1986)

«Адмирал Юмашев». Вид с кормы.

для игр. У них есть такое правило: кресла командира и старпома в торцах стола священны, их не занимает никто, даже непосредственный начальник – командир бригады или эскадры. Если их приглашают на обед, они садятся по правую руку от командира.

Так вот с этим креслом случай был. Офицеров обслуживают так называемые вестовые из числа моряков – те же официанты. Ими управляет старший вестовой, это как администратор в ресторане. И вот наш старшина как-то раз после сытного обеда сел в кресло старпома вздремнуть. После обеда в кают-компанию обычно никто не заходил: все шли отдыхать. Даже по уставу положено спать после обеда до трехчасового построения. Но в тот раз командиру, как назло, захотелось пить. Спускается он в кают-компанию, и видит такую наглость! И говорит бедолаге: «Идите доложите старшему помощнику, что у меня появился новый старший помощник». А старпом наш был мужик вредный, так что этот старшина потом три дня все кастрюли на корабле перечислял до блеска.

Спирт – всему голова

Пьют на флоте много. На корабле есть спасательные плоты, а в них хранится «спецзапас» - 600 граммов спирта, консервированная вода (ее разбавляют с морской один к одному), галеты, со-

леная рыба. Плоты закрыты, раскрываются под давлением. По инструкции их положено проверять раз в год. Как-то выборочно проверили – нигде спирта нет. Непонятно, как вытащили.

Еще на корабле очень много огнетушителей: он быстро горит, и борьба за живучесть – одна из основных тренировок. Так у нас в огнетушителях ставили бражку. Баллон освобождали, вымывали и закладывали «ингредиенты». И вот висят огнетушители на своих местах, а в них – бражка.

На «Киеве» товарищ служил, командир отделения управления противолодочным оружием. Выход в море, а они взяли трехлитровую банку спирта и нашаршились на торпедной палубе. Палуба эта внутри корабля, а тут тревога. Ну, они ничего и не услышали. Разжаловали его, лишили боевой службы.

За спирт можно было сделать все, что угодно. Один раз у меня в дистанционном управлении торпедными аппаратами на ходах зимой смыло крышку с прибора – синусно-косинусного вращающегося трансформатора. Рабочего вылавливаю, говорю, мол, надо отлить такую крышку. Тот на другой день приносит бэушную. Я сначала не понял, а он объясняет: «Там еще один корабль стоит, так я с него снял». Я ему 250 граммов спирта налил. А за вторые 250 он мне еще две крышки отлил про запас.

Романтика больших волн

Хорошо помню наш поход на Шпицберген в январе. Это было что-то дикое: восьмибалльный шторм, весь корабль задраили на четверо суток. Вообще, уже при пяти баллах на корабле начинается настоящий бедлам. Поест нормально нельзя: только поставишь тарелку с супом, а тут корабль качнет, и она «уезжает». Это потом мы научились ставить тарелки на мокрые полотенца. Кто-то страдает от морской болезни, а ведь еще и службу нужно нести – цели обнаруживать, да и корабли, чтобы не столкнуться.

У нас на корабле был свой вертолет и площадка для него. Вертолетчики часто гибли в гражданское время. С неба площадка выглядит как пуговка, и очень сложно посадить вертолет. А на «Киеве» был летчик-уникум, два самолета утопил – не долетал до корабля. А самому – хоть бы что.

Есть, конечно, и романтические моменты в службе на флоте. Идет корабль на хорошей крейсерской скорости летом где-нибудь в Атлантике, а за ним прицепится стая дельфинов. Очень красиво, когда они вслед за кораблем прыгают.

А сколько рыбы мы ловили в Баренцевом море! Треску ловили без удочки, без блесны – только трубку медную к крючку привязывали. Вообще, моряки, которые на рыбацких судах работали, много денег получали. Тысячи две с половиной, а то и три после похода (а автомобиль тогда стоил шесть!). Рыбаки летали из Мурманска в Ленинград попить пива, билет стоил 21 рубль. Так улететь сложно было – раскупали все места.

В лихие 90-е все восемь кораблей разрезали на металл и продали индусам. А ведь «Адмирал Юмашев» был совсем молодой, 1976 года постройки. В ценах того времени он стоил 110 миллионов рублей, а это примерно 200 миллионов долларов. А отдали за копейки – 468 тысяч долларов! Очень жаль.

Вообще, про службу на флоте можно рассказывать долго. Но остальное – в следующий раз.

«Солнце яркое в дом принесу...»

Не счесть талантов в банковских рядах! Вот вы знали, что наш доблестный «безопасник» Александр Бадей пишет стихи? А он пишет! В этом номере мы публикуем некоторые из них. До 14 февраля осталось совсем немного, поэтому стихи, конечно, о любви.

Тебе

Нет, не стану считать твои годы
 Для меня ты всегда молода,
 Помолюсь за тебя, пусть невзгоды
 Унесет в половодье вода.

Ветром теплым, дыханьем овею,
 Солнце яркое в дом принесу,
 Песней радости сердце согрею,
 Чтобы знала, как сильно люблю.

На любовь отзовись ветром тихим
 И журчаньем ручья среди ив,
 Распустившейся веткой сирени,
 Чтоб тобою дышал, пока жив.

* * *

Прости меня! Возьми в ладони руки!
 Прости за то, что редко целовал,
 Прости меня за частые разлуки,
 Во время них тебя не обнимал.

Прости обиды, наносил без злобы,
 В пылу пытаюсь что-то доказать
 И в споре говорил сквозь зубы,
 Слова бросал, теперь их поднимать.

Прости, что думал о тебе не так, как надо,
 Порой не понимал, что счастье – это ты,
 Смотрел вокруг, не замечая чудо,
 Витал я в облаке, несущем тень мечты.

Прости, что в жизни не построил замок
 Твоих желаний и редкой красоты
 И не во всем бывал я чуток
 Прости за все, прости меня, прости...

* * *

Встречи желанные,
 Встречи счастливые,
 В душу вошедшие,
 Неповторимые.

От каждой осталось
 Чутьочку ласки,
 На сердце зарубочка,
 Яркие краски.

Ими окрашены
 Дни, как видения,
 Теплые ночи,
 Прикосновения.

Радость на сердце,
 И грусть расставаний,
 Непонимание,
 Горечь прощаний.

В памяти спрятались,
 Вдруг... налетели,
 Вихрем промчались
 И улетели.

* * *

Идешь навстречу, замираю,
 Ведь в этом мире – только ты!
 Шаги с волнением считаю,
 В руке забытые цветы.

Улыбкой теплой озарилась,
 Ладонь в ладони, поцелуй,
 Цветами тут же восхитилась:
 «Меня так больше не балуй!»

А я стою, к плечу склонившись,
 Вздыхаю, путаюсь в словах,
 Вдыхаю запах ароматный
 Твоих волос. Забыт мой страх,

Что не придешь, забудешь время,
 Найдешь причину не прийти,
 Бывает так, что встреча – бремя,
 Какой же смысл его нести?

* * *

Нравятся женщины?
 Очень, очень!
 Напоминают мне
 Осень, осень:
 Яркие листья желто-красные
 Милые сердцу и очень опасные:

Стоит губами к ним прикоснуться,
 Вмиг очаруют и обернутся
 Взглядом бездонным, улыбкою ясной,
 Губами зовущими, трепетной лаской,
 Голосом тихим в ночи и мерцанием
 Глаз приоткрытых, вздохом, молчанием,
 Нежной руки прикосновением
 Гладкого тела и откровением.

Все это – женщина, милая, добрая,
 Очень надеюсь, тоже влюбленная.
 Впрочем, бывает, что ошибешься,
 Не достучишься, не дозовешься.

Ловлю твой взгляд

Ловлю твой взгляд среди прохожих,
 В трамвае, стоя, у окна.
 Встречал, конечно же, похожий,
 Такой, как солнце – никогда!

Его лучи проникли в душу,
 Не понимаю, как смогла
 Чуть улыбнувшись сдвинуть стужу,
 Теплом овевать, как весна.

Вокруг покрыла все сияньем,
 Твоя улыбка! Небеса!!!
 Мой разум борется с желаньем
 Познать, испить тебя до дна!

Но вот от дум своих очнулся:
 Вокруг по-прежнему толпа,
 В глаза смотрела незнакомка,
 Улыбка тронула уста!

* * *

Ты играешь со мной словно кошечка:
 Лапкой к шерстке легонько прижмешь,
 Чуть согреешь и тут же отбросишь,
 Отвернешься и мимо пройдешь.

Не хватает мне воли признаться,
 Что не нужен я вовсе тебе,
 Не судьба за мечтою угнаться,
 Ведь летишь ты сама по себе.

Ты звезда, я же просто поклонник,
 Ты сияешь, я просто горю,
 Не живу, а страдаю как странник,
 На морозе встречая зарю.